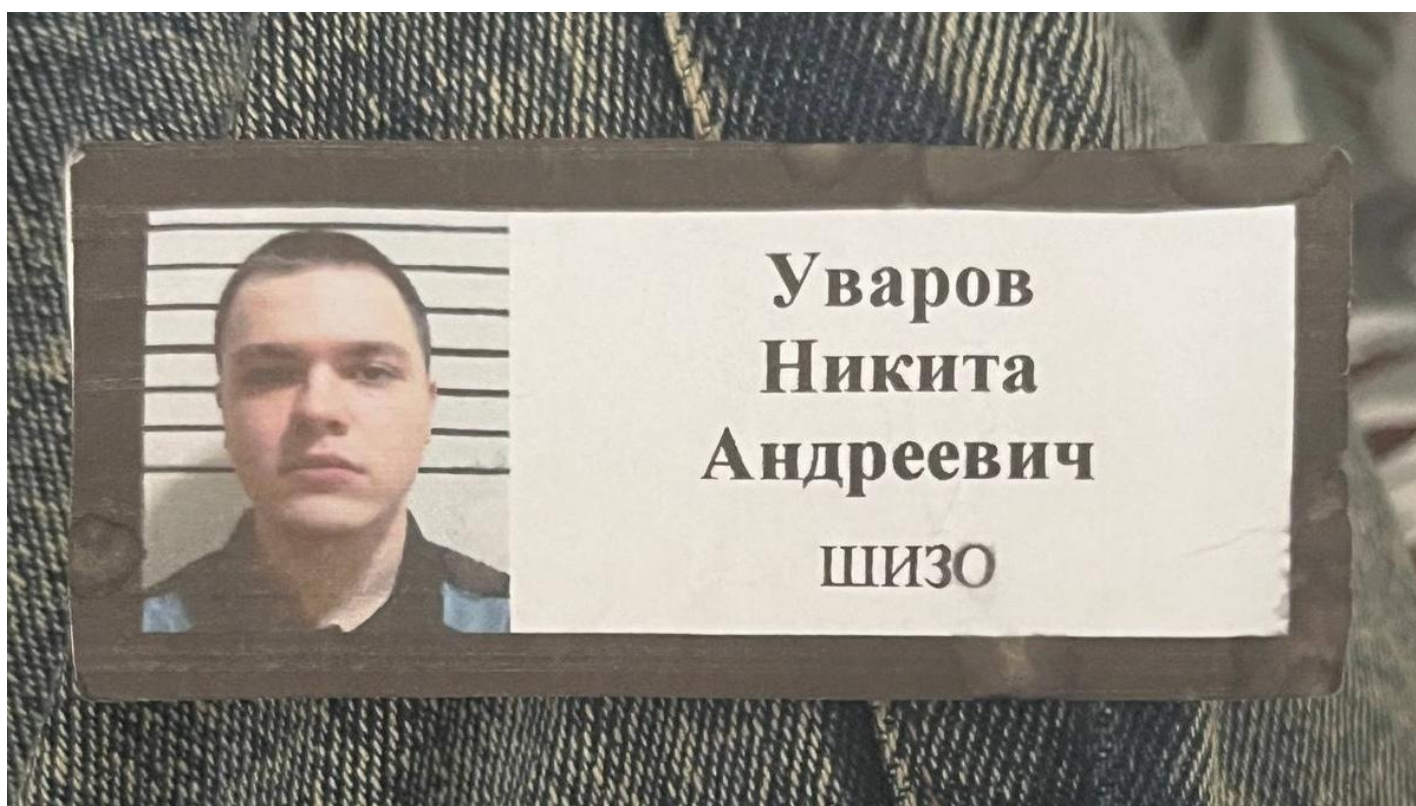

Перед звонком

Никита Уваров готовится к освобождению — срок заканчивается. Но пока написал матери, что его закрывают в штрафной изолятор

Лагерный бейдж Никиты. Из личного архива

10:41, 7 февраля 2026,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

Никите Уварову, главному фигуранту дела канских школьников-анархистов, брошенному в тюрьму в его 14 лет, сейчас уже 20, сидит он в красноярской ИК-31. Пятилетний срок — никаких зачетов, никакого УДО, о помиловании Никита просить отказался — близится к звонку. Звонок государством намечен на 19 марта. Но система устроена так, что не выпустит из вида Уварова еще долго.

Как сообщила «Новой» Анна Уварова, она получила от сына письмо: его закрывают в ШИЗО на 15 суток. Не сказать, что для кого-то из посвященных в дело это стало неожиданностью, этого ждали: вскоре должен решаться вопрос об установлении административного контроля над Уваровым по его освобождению из колонии, суд уже назначен, документы из колонии поданы, как положено, за два месяца до истечения срока. В них требуют три года надзора. Однако и сама Анна, и товарищи Никиты (в том числе недавно освободившиеся) полагают, что срок надзора, вероятно, хотят продлить до максимальных восьми лет. Для этого его и закрыли в ШИЗО. Потом могут перевести еще куда-либо: ЕПКТ (единое помещение камерного типа) или СУС (строгие условия содержания), и Никита уже будет «злостником» (злостным нарушителем режима), и администрация получит возможность поменять в своем ходатайстве цифру «3» на «8».

Ничего личного — отношения у Никиты с оперативниками ФСИН, насколько можно судить, неплохие, никогда он на них не жаловался. Те просто делают свою работу, как понимают: если не дать надзор, а он «во что-то вляпается», спросят с них. Ну а с кого еще?

Может, все эти — под занавес — движения сюжета нужны лишь для того, чтобы и три года показались милостью, поскольку защитник Уварова Владимир Васин намерен участвовать в судебном заседании и при необходимости оспаривать решение?

Родные Никиты Уварова у краевого суда. Красноярск. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Дружит не с теми

Итак, пока колония затребовала три года надзора, характеризуя Уварова отрицательно: «имеет действующие взыскания, поведение требует контроля». «При отсутствии контроля не исключен рецидив». Аргументы? Вот поданная в суд справка о поощрениях и взысканиях. Первых — три, все вынесены в детской колонии: объявлена благодарность, предоставлено дополнительное свидание, дано право посетить культурно-зрелищные мероприятия. А взысканий — 10, все действующие: шесть выговоров, одно водворение в ДИЗО, три водворения в ШИЗО. В целом в дисциплинарном и штрафном изоляторах проведено больше месяца.

На профучете состоит как «склонный к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности». «Совершенные [им] преступления относятся к категории особо тяжких [...], совершены им в несовершеннолетнем возрасте». Вот когда писцы печатают эти слова — «совершенный», «совершено» и

«несовершеннолетний», неужели не чувствуют, что они противятся сочетанию, а если и оказываются рядом, то невозможно не понимать, что несовершеннолетний еще не может что-то совершать окончательно, вполне осознанно и ответственно в полной мере? И ведь не просто так статья УИК РФ об установлении административного надзора начинается со слов: «В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы». Да, Никита Уваров освобождается уже совершеннолетним, но осудили-то его задолго до совершеннолетия и за то, что он совершал в детском возрасте.

Адвокат Владимир Васин и Анна Уварова. Красноярский краевой суд Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Через всю представленную суду характеристику начальство колонии красной нитью проводит мысль о неоднозначности вверенного ему человека (впрочем, двойственными выглядят и практики исправления): «...отказов от работы не допускает, содержит в чистоте рабочее место, соблюдает правила гигиены и санитарии. Участвует в работах без оплаты труда по благоустройству территории как по графику работ, так и по

собственному желанию более двух часов в неделю <...> В обращении с администрацией вежлив, но всегда пытается отстаивать свою точку зрения, указания и распоряжения выполняет, но исполнение требует контроля <...> В мероприятиях воспитательного характера принимает участие, должные выводы делает не всегда. Дружеские отношения поддерживает с рядом осужденных, характеризующихся как положительно, так и отрицательно».

На суде в 2021–2022 годах Уварова обвиняли примерно в том же. Сейчас он дружит не с теми, а тогда сочувствовал не тем. Говорил о жалости к тем, кто признан террористом/экстремистом, расклеивал листовки в их защиту.

Ему бы, если б дорос, несомненно, инкриминировали и оправдание терроризма, но не зря же по «террористическим» обвинениям в 2016-м снизили планку ответственности с 16 лет до 14 — по всем, а по оправданию оставили прежний порог.

Если уж взрослые люди в погонах, в мантиях не видят грани между оправданием и состраданием, актом сознательным и неподвластными нам чувствами, что говорить о подростке? Что он мог сделать, если душа его при виде человека, на кого навалилось всей чугунной тяжестью система, не ликовала, а рыдала?

Пусть эта жалость противозаконна — чувствам не прикажешь. Никите, кстати, написали письма не сотни — тысячи людей. Его ровесники и пожилые, с мировой известностью и из глухих деревень, в том числе члены «Единой России» и сторонники

Путина. Все эти люди заблуждались и в реальности они не сочувствовали, а оправдывали противозаконное?

Никита остался тем же — он и сейчас говорит не о себе, не о своих бедах, а о проблемах друзей и товарищей по лагерю.

В гостях в ИК-31 ученики профильного класса ГУФСИН красноярской школы № 156. Фото: ГУФСИН

С бочки виден краешек воли

На последнем свидании выглядел нормально, передавал приветы, говорит Анна. Адвокат Васин, когда видел Никиту последний раз, вышел с теми же словами.

На тот момент главный герой дела «Вольной ассоциации (анархокоммунистического бунда) Свободный синдикат светлого будущего» (так называлось разоблаченное ФСБ «школьное подполье» в маленьком сибирском городе Канске), «светлый принц в нашем темном времени», как называли

Никиту в шедших ему со всего света письмах, работал в промзоне на участке выжига угля.

Это очень трудоемкий и очень экологически грязный процесс — производство древесного угля. Того самого, в пакетах, — на воле народ его поджигает и жарит себе шашлыки.

В ноябре, рассказывает Анна, на последнем длительном свидании, увидела, что у Никиты обожжена кисть — были большие волдыри на пальцах. Говорил, что

на промзоне есть какая-то бочка: если на нее взобраться, то вдалеке видно немного воли — холм и что-то на нем, то ли столб, то ли дерево, больше ничего не видно. А так изо всех окон — только заборы.

ИК-27 Красноярского ГУФСИН (это соседняя, за забором, колония от Никиты). Фото ГУФСИН Красноярского

Когда с малолетки Никиту переводили во взрослый лагерь, умер его дед Леонид. Они были близки, внук и дед, о его смерти Никита узнал от адвоката глубоко постфактум, лишь когда стала известна новая колония, куда привел этап.

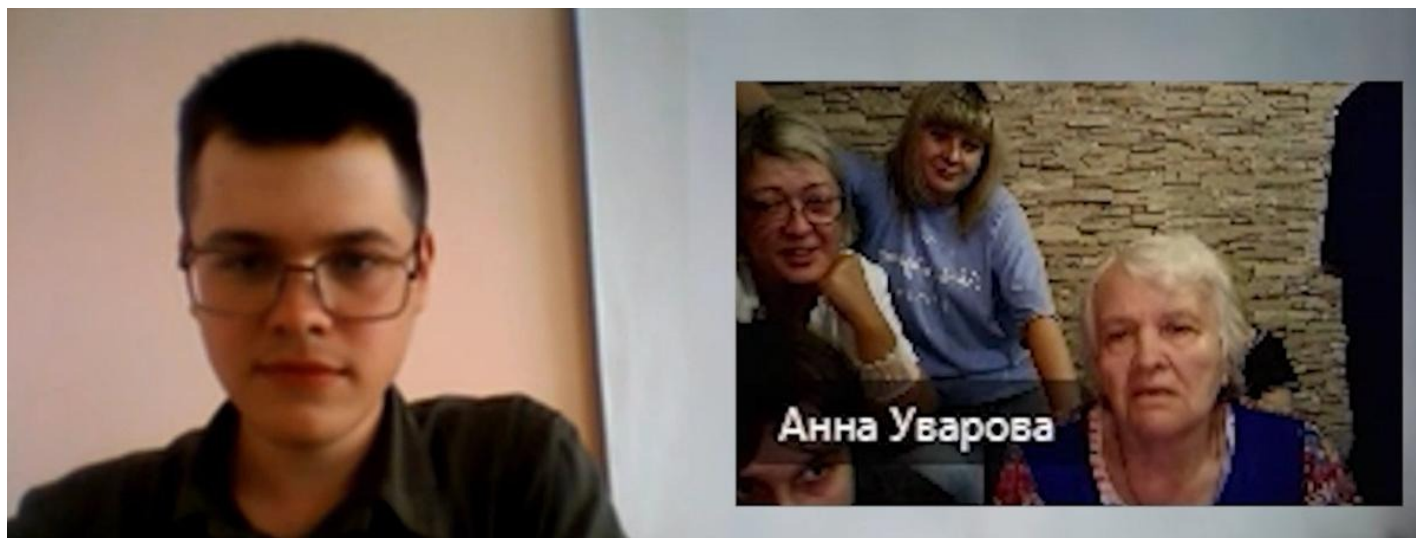
Прошлой осенью умерла бабушка Зоя.

Троюродный брат Павел, с которым они много общались, когда суд, возмущенный затягиванием следствия, ненадолго выпускал Никиту до приговора домой (без каких-либо, кстати, ограничений), оказался на СВО и погиб.

Да много кто из знакомых и дальней обширной родни там оказался. Никита возвращается в другой мир.

***

Что послужило причиной (формальной или реальной) для водворения сына в ШИЗО, Анна не знает. И продолжает все же надеяться на порядочность сотрудников ИК-31. Товарищи Никиты успокаивают Анну. Говорят, что на него у системы рычагов давления нет: принципиальный, в нем — стальной стержень, у него нет слабостей. Уверены, что и остаток срока он пройдет достойно.

P.S.

Это не другое, это о том же. О том, как в России обходятся со своим будущим. 6 февраля в Канском округе, куда, к себе домой, планирует 19 марта вернуться Никита Уваров, объявили траур. Город и район прощались с детьми, на главной площади собрались сотни людей, зажгли свечи и запустили белые шары в небо. 2 февраля в ДТП на федеральной трассе погибли четверо подростков и сотрудница кадровой службы Канской воспитательной колонии. Той самой, где Уваров отбывал начало срока. Дети возвращались с медкомиссии — все были кандидатами на поступление в ведомственный вуз ФСИН. Ехали в «Газели», принадлежавшей детской колонии. Навстречу — грузовик с прицепом. Прицеп оторвался и выехал на встречу — федеральная дорога узкая и встречные потоки не разделены. Далее дышло вошло в «Газель» и убило детей. Утром 7 февраля в 20-й больнице Красноярска от полученных травм умер пятый подросток — 17-летняя девочка. Еще одну, в тяжелом состоянии, перевезли в детскую больницу имени Пирогова в Москву. Остальные травмированные дети или уже выписаны из больниц, или продолжают лечиться, их состояние стабильно. Канску, молчаливо перенесшему много чего, в т.ч. серийные аресты детей (впоследствии реабилитированных), не впервые прощаться с детьми. Да, вот с такими разными. Стоящими по разную сторону с отрочества. Но, как только что сказал красноярский губернатор Котюков еще по одному поводу (школьного буллинга и двух нападений на красноярские школы за два дня), «чужих детей не бывает». Наверное. Есть пространства, где будто бы «своих» детей не бывает, все — чужие.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Юность на три буквы: ЕГЭ, АУЕ*, СВО

Политзэку Никите Уварову ужесточают условия в колонии, и книг в штрафном изоляторе он добивается только через голодовку

17:00, 22 февраля 2025, Алексей Тарасов